

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Общественно-политическая газета Спасского района РТ

№№ 38-39 (8769-8770) 7 мая 2004 г., пятница Цена 2 руб.

Издавалась под названиями
"Крестьянин" (1917-1919), "Колхоз-
ный путь" (1930-1960), "Советское
хозяйство" (1960-1962)

С Праздником Победы вас,

**дорогие ветераны войны
и труженики тыла!**

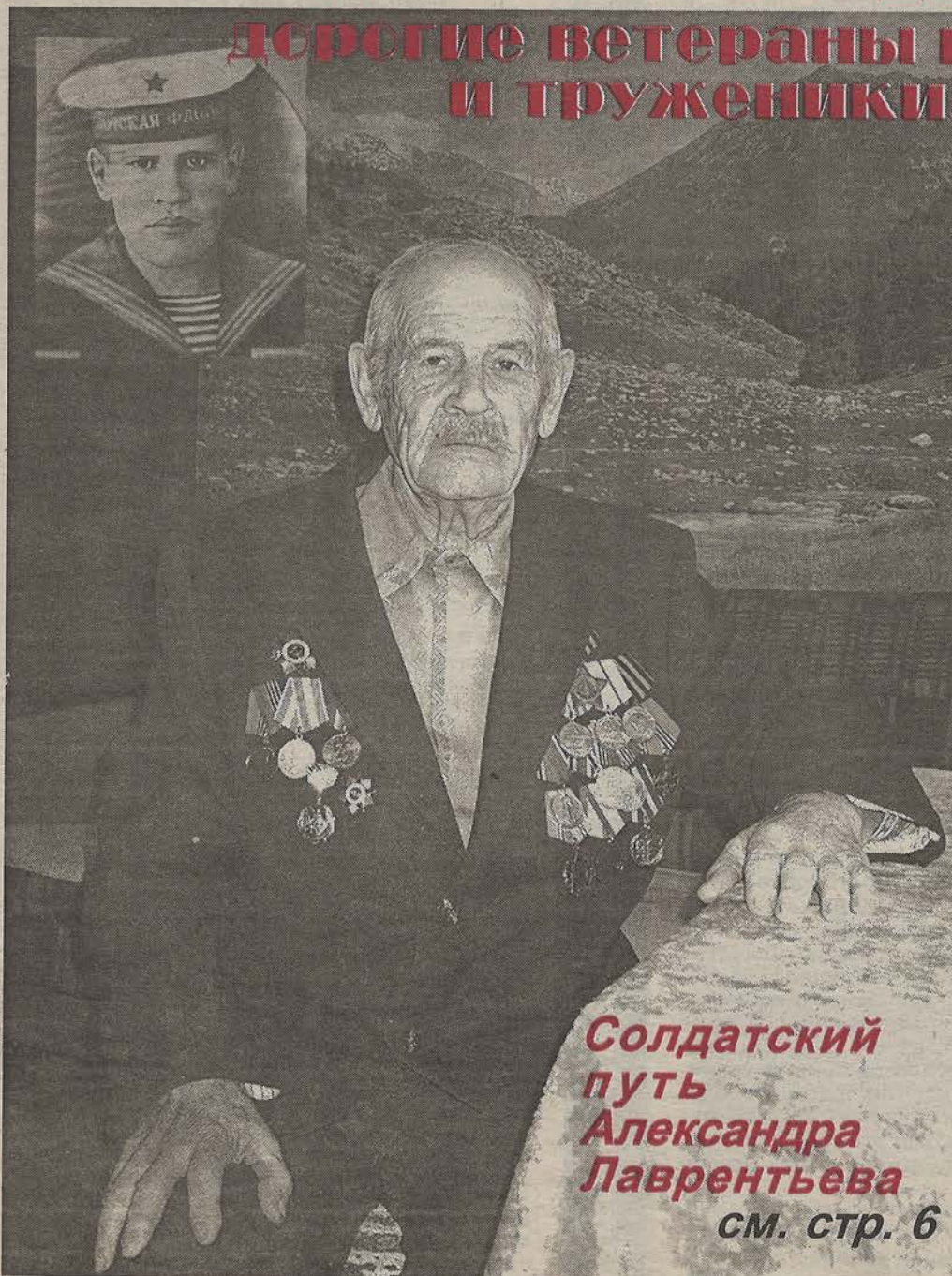
**Земной
поклон
вам
за ваш
великий
подвиг
во имя
жизни
на земле!**

Поздравление от депутата

Ветеранов войны, тружеников тыла, всех жителей района с Праздником Победы поздравляет депутат Государственной Думы Российской Федерации Марат Магдеев. В присланной им телеграмме содержатся пожелания здоровья, счастья, мира и благополучия.

Приглашаем на митинг

9 мая, в 9 часов, на центральной площади города состоится митинг, посвященный 59-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Затем начнутся народные гулянья. В программе — концерт самодеятельных артистов, спортивные соревнования, аттракционы.

**Солдатский
путь
Александра
Лаврентьева
см. стр. 6**

В небольшой уютной квартирке много вещей и предметов, относящихся уже пусть к недалекому, но все-таки прошлому. И сундук, и домотканые коврики, и портрет вождя революции рядом со вставленными в рамки фотографиями на стене, и отсутствие модной мебели — все говорит о почтенном возрасте хозяина. А многочисленные упаковки лекарств на подоконнике — свидетельство того, что со здоровьем у него проблемы, причем серьезные. И это не удивительно, ведь судьбу Александра Васильевича Лаврентьева война не просто задела, она прошла по ней так же безжалостно, как сильный град бьет молодые зеленые побеги...

Родился он в Затоне имени Куйбышева в большой рабочей семье, в которой, кроме него, было еще шестеро детей. Отец всю жизнь работал на судоремонтном заводе, имевшем тогда громкую славу и не уступавшем знаменитому Сормову. В атмосфере, наполненной заботами простого рабочего люда, гудками речных судов, и рос паренек, впитывая в себя все, что его окружало. Он хорошо помнит, как семья в конце двадцатых годов переселялась в Звенигово вместе с заводом, который у них почему-то вдруг закрыли (потом, правда, все вернулось назад). Семилетку закончил в Затоне и сразу же поступил в школу фабрично-заводского обучения, прибавив к своему возрасту один год: торопило то, что жить было не на что...

Учился на штурвального и судоплотника. Практику проходил на пассажирском теплоходе "Чайковский" и, чему был рад особенно, получал за это 50 рублей в месяц плюс полставки, то есть 60 рублей, как штурвальный. Поначалу терялся, особенно когда делали замечания или одергивали. "Пойду в рубку на вахту через помещения первого или второго класса, — вспоминает Александр

Васильевич, — и не дай Бог встретить там дежурного матроса. Приткнет обязательно: "Куда лезешь со вшами-то?"

Постепенно привыкал, дело нравилось, более того — он им гордился. С 1938 года стал ходить, как говорят речники, самостоятельно штурвальным на "Щорсе". Осенью сорокового года был взят в

ла навестить старшая сестра, которая привезла... мешок сухарей (больше у родственников, к сожалению, ничего не было). Чтобы сухари не отобрали, мешок привязали под кроватью, и ели их всей палатой.

После поправки — снова фронт. И в конце концов он оказался в самом пекле — под Сталинградом.

Гордость и боль солдата

Память огненных лет

армию. Служить попал в Амурскую Краснознаменную флотилию, где в течение года в специальной школе обучался военной специальности башенного комендора. Это было очень интересно, и Александр Васильевич до сих пор хорошо помнит весь свой корабль "Хасан", оснащенный крупной артиллерией для действий против береговых объектов, и описывает его удивительно подробно. Прошло столько лет, а он без труда перечисляет, где и какие стояли орудия, сколько было стволов у пушек, какого они калибра и т.д. В состав флотилии еще входили военные корабли "Лазо", "Перекон", крейсера "Калинин", "Каганович". Но поплавать ни на одном из них Александру Васильевичу не довелось — началась война, и он был отправлен на фронт.

Бои под Москвой, где начался его боевой путь в составе 84-й ударной Краснознаменной бригады морской пехоты, были жаркими. Воколомаски брали и сдавали несколько раз, пока, наконец, не погнали немцев дальше. А в бою за Клин Александр Васильевич был ранен.

Лечиться отправили в казанский госпиталь, поближе к дому, и его смог

не доезжая до города, попали под бомбежку, и дальше к месту расположения части продвигались пешком. Сбились с пути, ушли в сторону, пришлось возвращаться назад... Все это, конечно, выматывало, но солдатская доля нелегка — это знает каждый.

"Война есть война, — говорит Александр Васильевич, — она несет с собой и разруху, и голод, и насилие. Много пришлось вытерпеть людям, а солдату — особенно. Под Сталинградом, конечно, бои для меня были самыми трудными. Немцы там просто нагнали и, чтобы вывести нас из терпения, чего только не придумывали... Например, сбрасывали с самолетов железные бочки со специально продырявленными боками и дымовой шашкой внутри. Она гремит, воеет, дымит так, что убежать хочется куда глаза глядят. Это была своего рода психическая атака. Или сбросят два рельса со шпалами — тоже гул страшный..."

30 сентября сорок второго года в очередном бою старший сержант Лаврентьев, командир расчета полковой танкоистребительной батареи 45-миллиметровых орудий, был снова ранен. Сколько был без созна-

ния, не знает. Очнувшись в госпитале, спросил, где он, и снова впал в безоружное состояние. В следующий раз пришел в себя в санитарном поезде, который как раз проходил через Волгу по сызранскому мосту, направляясь в Сибирь, в Абакан. Осколочки повредили ему стопу, коленный сустав, бедро, попали в руки, сердце, голову... Невероятно, что остался жив, но жить ему было очень трудно. Что скрывать, была мысль покончить с собой, напившись снотворных таблеток, как делали некоторые измучившиеся от невыносимых болей и страданий раненые. Удержался от этого, но терпения ему понадобилось еще много, так как последствия ранений никогда не давали забыть о войне, с которой он возвратился инвалидом второй группы.

По состоянию здоровья работать не мог, но без дела не сидел, всегда занимался хозяйством. Перебрался со своей семьей из Затона в наш город, перевез дом, что тоже досталось с большим трудом. Стали взрослыми и давно покинули родительский дом дочери: Лиза живет в Ульяновской области, а вот Нину судьба забросила в город на Волге, который защищал когда-то ее отец. В самом Сталинграде в свое время, как, впрочем, и в Москве, Александр Васильевич не был, съездил потом. Мамаев курган произвел на него сильное впечатление, и он долго стоял у входа в мемориал, где установлена памятная плита, на которой высечены слова благодарности воинам и офицерам Донского фронта за мужество и отвагу, проявленные в боях за город. В одной из частей этого фронта и воевал А.В.Лаврентьев.

...В его квартире много того, что напоминает о прошлом, в том числе и боевые награды — медали "За оборону Москвы", "За оборону Сталинграда", "За Победу над Германией" и другие. Ими по праву гордится старый солдат. Л.Георгиева.